

В.В. Шульгин – политик, мемуарист, писатель

Судьба отмерила Василию Витальевичу Шульгину долгий срок жизни. Родившийся в 1878 году в Киеве, во время царствования Александра II, он скончался в 1976 году во Владимире, в период правления Л. И. Брежнева на 99-м году.

К счастью для историков, Шульгин обладал литературным талантом, оставив в наследство свои художественные произведения, воспоминания, яркие публицистические статьи, которые еще предстоит прочесть и изучить, а в ряде случаев и исправить некоторые неточности, вольно, или невольно допущенные автором. Большое значение в написании биографии Шульгина имеют материалы его следственного дела, хранящиеся в Центральном архиве федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России). Опись архивного следственного дела № Р–48956 была впервые опубликована А. В. Репниковым и В. С. Христофоровым¹. В материалах дела содержится информация о деятельности Шульгина; прослеживается эволюция его взглядов. В 2003–2004 годах материалы из следственного дела были впервые введены в научный оборот в журнале «Новая и новейшая история» и ряде научных сборников². В 2007 году авторским коллективом архивистов завершается работа над книгой в которой впервые будут опубликованы все материалы следственного дела В. В. Шульгина.

Будучи видным монархистом и националистом, Шульгин в период Первой мировой войны неожиданно сблизился со своими недавними противниками – либералами. 27 февраля 1917 года он вошел в состав Временного комитета Государственной думы. 2 марта он вместе с А. И. Гучковым, отправился в Псков к Николаю II и принял акт о его отречении в пользу брата Михаила Александровича. На следующий день участвовал в совещании на котором было составлено отречение великого князя Михаила Александровича. 10 августа на частном Совещании общественных деятелей в Москве Шульгин вошел в состав бюро по организации общественных сил, а 14 августа на Государственном совещании выступил с речью, в которой резко высказался против отмены смертной казни, выборных комитетов в армии и автономии Украины. Затронув проблему сепаратизма, Шульгин, вызвав бурную реакцию зала, заявил, что малороссы «дорожат своим русским именем, которое заключается в этом слове: “Малая Россия”, “Малая Русь”, “малорос”», считают «тесную связь с остальной Россией и в особенности с Великороссией в высшей степени необходимой и важной» и «как и 300 лет тому назад», желают «держаться с Москвою крепкий и ненарушимый союз»³. Приехавший в очередной раз в Киев Шульгин был арестован в своей квартире в ночь на 30 августа по постановлению «Комитета по охране революции в городе Киеве». Издававшуюся им газету «Киевлянин» закрыли (2 сентября ее выпуск возобновился). Вскоре Шульгин был освобожден, вернулся в Петроград, но в начале октября 1917 переехал в Киев, где возглавил «Русский национальный союз». На выборах в Учредительное собрание его кандидатура была выдвинута монархическим союзом Южного берега Крыма. 17 октября в Киеве под председательством Шульгина состоялся съезд русских избирателей Киевской губернии; принявший наказ, в котором было сказано, что одной из главнейших задач Учредительного Собрания должно быть создание твердой государственной власти.

В ноябре 1917 Шульгин побывал в Новочеркасске, где встретился с генералом М. В. Алексеевыми и принял участие в формировании Добровольческой армии. С негодованием он воспринял известие о заключении Брестского мира. В январе 1918 года, когда красные заняли Киев, Шульгин был арестован, но вскоре освобожден. В феврале 1918, после того, как в Киев пришли германские войска, Шульгин отказался в знак протеста издавать газету (выпуск «Киевлянина» был возобновлен после занятия Киева армией генерала А. И. Деникина). В свою очередь «немцы по-джентельменски разрешили редактору “Киевлянина” сказать им в лицо, что он их враг, пока идет война. Но

естественно, что немцы такого открытого врага пригласили объединиться»⁴. Итог беседы Шульгина и немецкого полковника из разведки был благополучным и не привел к каким-либо санкциям. «Можно себе представить, как допрашивала бы меня гитлеровская разведка – писал впоследствии Шульгин – Лишний раз это служит доказательством, что хотя немцы первой и второй войн той же крови, но они как будто бы два разных народа»⁵.

С марта 1918 по январь 1920 года Шульгин активно участвовал в нелегальной работе, возглавляя при армии А. И. Деникина тайную организацию «Азбука», все агенты которой имели подпольные клички согласно буквам алфавита. Такое название носило разведывательное отделение при Ставке Верховного Главнокомандования ВСЮР. Начальником отделения был член Особого совещания В. А. Степанов, а его заместителем — полковник Самохвалов. Программу организации Шульгин обозначит так: «1. Против большевиков. 2. Против немцев. 3. Против украинствующих. 4. За Добрармию. Кому это было недостаточно, пояснялось: — Газету “Киевлянин” читали? Так вот и вся программа»⁶. Основной задачей, стоявшей перед «Азбукой», являлся сбор и анализ сведений о внутреннем и внешнем положении России (как «красной», так и «белой»). Главная квартира отделения находилась сначала в Екатеринодаре, а затем в Таганроге. Отделение имело агентуру во многих регионах страны (Москва, Киев, Омск и др.), а также за границей — в Константинополе, Софии, Белграде, Праге и других городах.

При участии генерала А. М. Драгомирова, бывшего его единомышленником, Шульгин разработал «Положение об Особом Совещании» при Верховном руководителе Добровольческой армии, утвержденное Алексеевым 18 августа 1918 года. Он также входил в состав Особого Совещания, но из-за болезни активной роли в его работе не принимал. С января 1919 года во время пребывания Шульгина в Одессе он возглавляет «Подготовительную по национальным делам комиссию» при Особом Совещании при Главнокомандующим ВСЮР.

1920 год застаёт Шульгина в Одессе. Белые армии покидали Крым, пытаются пробиться через Днестр. Перебравшись в Румынию, Шульгин в числе других солдат и офицеров был разоружен и выдворен за пределы румынской территории. Вернувшись уже в «красную» Одессу, он проживал там на нелегальном положении до июля 1920 года, затем выехал в Крым, в армию П. Н. Врангеля. Узнав, что его племянник арестован сотрудниками ЧК, предпринял еще одну попытку нелегального проникновения в Одессу, где связался с белогвардейским подпольем, но так и не найдя племянника (позднее расстрелянного), вновь оказывается в Румынии. Потеряв в суматохе гражданской войны своих сыновей и жену, он выехал в Константинополь. Покидая Россию и пытаясь предсказать будущее Шульгин приходит к неожиданным выводам: «Наши идеи перескочили через фронт ... они (большевики — *А. Р.*) восстановили русскую армию ... Как это ни дико, но это так ... Знамя Единой России фактически подняли большевики ... придет Некто, кто возьмет от них их “декретность” ... Их решимость — принимать на свою ответственность, принимать невероятные решения. Их жестокость — проведение однажды решенного... Он будет истинно красным по волевой силе и истинно белым по задачам, им преследуемым. Он будет большевик по энергии и националист по убеждениям. У него нижняя челюсть одинокого вепря... И “человеческие глаза”. И лоб мыслителя... Весь этот ужас, который сейчас навис над Россией, — это только страшные, трудные, ужасно мучительные... роды самодержца»⁷.

На эмигрантском пароходе Шульгин познакомился с юной дочерью генерала Д. М. Сидельникова - Марией Дмитриевной. Любовный роман продолжился за границей. Тут нашлась прежняя супруга, но Шульгин в 1923 году добился ее согласия на развод и уже осенью 1924 обвенчался с новой женой. Судьба первой жены Екатерины Григорьевны была трагичной - она покончила жизнь самоубийством.

За границей Шульгин входил в Русский совет (1921-1922 гг.), куда был приглашен симпатизировавшим ему П. Н. Врангелем. По поручению Совета он ездил в Сербию; затем переехал в Софию и в 1929 осел в городе Сремские Карловцы в Югославии⁸. С